

Поразило меня в них количество молодой поросли, преобладавшей над старыми деревьями, как будто лес этот вырос недавно, чего доселе я не встречал в Азии. Зато на одном скате я заметил обширное пространство совершенно высохших и свалившихся деревьев.

Пройдя через эту верхнюю лесную зону, мы переправились по трудному броду на правый берег реки, а затем, после сильного подъема, пошли уже по более ровной, слабо повышающейся долине и, пройдя по ней вёрст пятнадцать, повернули к юго-западу. Вдали, впереди нас, видна была целая группа снежных белков, из которых один казался замыкающим долину. Вёрст пять мы прошли вдоль подошвы белков и, наконец, остановились на ночлег, по случаю усталости наших лошадей и верблюдов, на месте, удобном для бивака большого отряда. Гипсометрическое определение дало нам для этого ночлега 2 360 метров.

Мы встретили здесь бесчисленное множество сурков, выскакивавших при нашем приближении на камни и начинавших свой характерный и пронзительный свист. Обнажения горных пород над нашим биваком в узком и глубоком ущелье, через которое пробивался горный ручей, падавший водопадом, состояли из сиенита. Растительность в верхней части пройденной нами лесной зоны была субальпийская и наконец совсем альпийская¹.

12 июня термометр в 5 часов утра показывал только 3,5° Ц. С 5 часов мы начали свой подъем, но уже через полчаса река разделилась на две ветви, из которых долина одной шла на юго-запад, а другой—прямо на юг. Последняя была нам указана всеми каракиргизами-проводниками как самый близкий, хотя более трудный и мало доступный для нашего отряда подъем на Заукинский перевал. Мы повернули по этому пути, но здесь у последних елей я решился оставить весь свой отряд с вьюками и верблюдами и только в сопровождении художника Кошарова, семи казаков и двух киргизов с четырьмя вьючными и двумя запасными лошадьми предпринял восхождение на вершину Заукинского перевала. Одни из каракиргизских проводников называли реку, по которой мы решились подниматься и кото-

¹ Вот список растений, собранных мной в этот день (12 июня) по дороге через Заукинский горный проход: *Atragene alpina*, *Thalictrum alpinum*, *Pulsatilla albana*, *Ranunculus pulchellus*, *Isopyrum anemonoides*, *Berberis heteropoda*, *Chorispora bungeana*, *Erysimum cheirantus*, *Thermopsis alpina*, *Caragana jubata*, *Oxytropis frigida*, *Hedysarum obscurum*, *Spirae oblongifolia*, *Potentilla sericea*, *P. fruticosa*, *Comarum salessowi*, *Cotoneaster nummularia*, *Pyrus aucuparia*, *Sedum coccineum*, *Saxifraga sibirica*, *Lonicera hispida*, *Aster alpinus*, *Callimeris altaica*, *Erigeron uniflorum*, *Gnaphalium leontopodium*, *Doronicum oblongifolium*, *Adenophora polymorpha*, *Primula nivalis*, *Pr. longiscapa*, *Androsace villosa*, *A. septentrionalis*, *A. filiformis*, *Scrophularia incisa*, *Pedicularis rhinanthoides*, *Gimnandra borealis*, *Dracocephalum stamineum*, *Dr. heterophyllum*, *Acantholimon diapensioides*, *A. hohenackeri*, *Chenopodium hybridum*, *Rheum emodi*, *Rh. spiciforme*, *Polygonum viviparum*, *Pol. polymorphum*, *Parietaria micrantha*, *Platanthera viridis*, *Fritillaria palediflora*, *Tulipa altaica*, *Lloydia serotina*, *Carex atrata*, *C. nigra*, *C. frigida*, *C. capillaris*, *Festuca altaica*, *Bromus squarrosus*, *Avena pubescens*. В лесу, состоявшем из ели (*Picea schrenkiana*), я заметил много мхов из рода *Sphagnum*.